89RS0004-01-2020-006625-64

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 70-КГ22-8-К7

№ 2-215/2021

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 5 июля 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселёва А.П.,

судей Гетман Е.С. и Марьина А.Н.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Джазовой Алимат Алимурзовны к ООО СК «Сбербанк Страхование» о взыскании страхового возмещения, убытков, штрафа, судебных расходов, компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Джазовой А.А. на решение Новоуренгойского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 22 марта 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 29 июня 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 октября 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения представителя Джазовой А.А. – Рейзова Э.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителя ООО СК «Сбербанк Страхование» Инюшина П.Ю., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Джазова А.А. обратилась в суд с иском к ООО СК «Сбербанк Страхование» о взыскании в пользу выгодприобретателя ПАО «Сбербанк России» страхового возмещения в размере суммы задолженности по кредитному договору, убытков, понесенных в связи с несвоевременной оплатой страхового возмещения в размере 596 037,03 руб., штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя, компенсации морального вреда в размере 25 000 руб. и возмещении расходов на оплату услуг представителя в размере 30 000 руб.

Решением Новоуренгойского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 22 марта 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 29 июня 2021 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 октября 2021 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 28 марта 2022 г. заявителю восстановлен срок подачи кассационной жалобы.

В кассационной жалобе Джазовой А.А. ставится вопрос об отмене принятых судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 24 мая 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражениях на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 390^{13} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой,

апелляционной и кассационной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

В соответствии со статьей 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения были допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 26 октября 2015 г. между НО «Фонд жилищного строительства Ямало-Ненецкого автономного округа» (участник долевого строительства) и Джазовой А.А., Джазовым А.Р. (правопреемники) заключен договор уступки прав требования по договору участия в долевом строительстве с использованием кредитных средств № 228, по условиям которого участник долевого строительства уступил, а правопреемники приняли права требования к ООО «Стройсистема» по договору участия в долевом строительстве в отношении 2-комнатной квартиры со строительным номером 36 общей проектной площадью 54,9 кв.м, расположенной на 2 этаже в строящемся жилом доме, а также доли в праве общей долевой собственности на общее имущество в жилом доме, подлежащей передаче в собственность участнику долевого строительства после получения разрешения на ввод в эксплуатацию жилого дома.

В этот же день между ПАО «Сбербанк России» (кредитор) и Джазовой А.А., Джазовым А.Р. (созаемщики) заключен кредитный договор, в соответствии с которым кредитор предоставил созаемщикам кредит в сумме 3 000 000 руб. на срок 148 месяцев на инвестирование строительства объекта недвижимости: двухкомнатной квартиры общей площадью 54,9 кв.м, расположенной на 2 этаже в строящемся жилом доме, находящемся по адресу: «Многоквартирные жилые дома № [redacted] и № [redacted] в проектируемой жилой застройке по улице [redacted] автономного округа».

Согласно пункту 10 кредитного договора обеспечением своевременного и полного исполнения обязательств созаемщиков по договору являются: залог права требования участника долевого строительства по договору участия в долевом строительстве; залог (ипотека) объекта недвижимости – двухкомнатной квартиры, строительный номер [redacted], общей площадью 54,9 кв.м, расположенной на 2 этаже жилого дома, находящегося по адресу: [redacted].

В силу пункта 9 кредитного договора заемщик обязан заключить договор страхования объекта недвижимости, оформленного в залог в соответствии с пунктом 4.4.2 Общих условий кредитования, на условиях, определенных выбранной созаемщиками страховой компанией из числа соответствующих требованиям кредитора.

Объект долевого строительства введен в эксплуатацию на основании разрешения администрации г. Новый Уренгой от 5 октября 2016 г.

14 мая 2018 г. ООО СК «Сбербанк страхование» (страховщик) выдало Джазовой А.А. (страхователь) полис страхования недвижимого имущества (ипотеки) – квартиры № [redacted] в доме [redacted] по ул. [redacted] со сроком действия с 15 мая 2018 г. по 14 июня 2019 г. и страховой суммой в размере 2 285 954,45 руб.

Выгодоприобретателем по договору страхования является ПАО «Сбербанк России» в размере суммы задолженности по кредитному договору, а также страхователь – в части, превышающей сумму, подлежащую уплате кредитору по кредитному договору.

Согласно страховому полису объектом страхования являются имущественные интересы страхователя, связанные с риском утраты застрахованного недвижимого имущества, находящегося на территории страхования. Страховым случаем по полису является повреждение, гибель или утрата застрахованного имущества, в том числе вследствие конструктивных дефектов застрахованного имущества.

Распоряжением Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 2 апреля 2019 г. № 151-РП многоквартирный жилой дом, расположенный по адресу: [redacted], признан аварийным и подлежащим реконструкции.

Постановлением администрации г. Новый Уренгой от 4 июля 2019 г. № 285 «Об изъятии земельного участка и расположенных на нем объектов недвижимого имущества для муниципальных нужд» земельный участок и расположенные на нем объекты недвижимого имущества в виде жилых и

нежилых помещений изъяты для муниципальных нужд в целях реконструкции указанного многоквартирного жилого дома.

9 октября 2020 г. между Джазовой А.А., Джазовым А.Р. (сторона 1) и департаментом имущественных отношений администрации г. Новый Уренгой (сторона 2) подписано соглашение об изъятии недвижимого имущества для муниципальных нужд путем обмена, в соответствии с которым сторона 2 в целях реконструкции многоквартирного жилого дома изымает для муниципальных нужд у стороны 1 земельный участок с кадастровым номером [redacted] и квартиру [redacted] в доме [redacted] по ул. [redacted] (объект 1).

По условиям соглашения сторона 1 выразила согласие на возмещение путем получения в собственность квартиры [redacted] по адресу: [redacted] этаж, а также доли в праве общей долевой собственности на земельный участок и нежилые помещения пропорционально размеру общей площади квартиры (объект 2).

Согласно пунктам 3.1 и 3.2 соглашения сторона 1 должна выплатить стороне 2 разницу между размером возмещения за изымаемый объект 1 и рыночной стоимостью объекта 2 в размере 533 000 руб.

При регистрации права собственности на объект 2 залог (ипотека) в пользу банка сохраняется. Объект 2 считается находящимся в залоге у банка на основании статьи 41 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)». Залогодержателем является банк, предоставивший кредит на приобретение недвижимости, а залогодателем – сторона 1 (пункт 5.6 соглашения).

В соответствии с информацией, содержащейся в выписке из ЕГРН, Джазовой А.А. и Джазову А.Р. на праве общей совместной собственности принадлежит квартира [redacted] по адресу: [redacted] Данная квартира обременена ипотекой в силу закона: в пользу муниципального образования г. Новый Уренгой – до полного исполнения обязательств по соглашению об изъятии недвижимого имущества для муниципальных нужд путем обмена, а также в пользу ПАО «Сбербанк России».

Собственником квартиры [redacted] по адресу: [redacted], в настоящее время является муниципальное образование г. Новый Уренгой.

Вступившим в законную силу решением Новоуренгойского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 26 марта 2020 г. по делу № 2-7/2020 по иску Джазовой А.А. к ООО СК «Сбербанк страхование» факт

признания указанного выше многоквартирного жилого дома аварийным и подлежащим реконструкции признан страховым случаем.

Разрешая дело по существу и отказывая в удовлетворении исковых требований о взыскании со страховщика страхового возмещения, суд первой инстанции исходил из того, что у истца не возникло материального ущерба, необходимого для получения страхового возмещения, поскольку вследствие признания дома аварийным Джазова А.А. приобрела и реализовала право на получение от администрации г. Новый Уренгой другого недвижимого имущества.

С данными выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что с принятыми судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 2 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее – Закон об организации страхового дела) страхование – отношения по защите интересов физических и юридических лиц при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков.

В силу пунктов 1 и 2 статьи 9 Закона об организации страхового дела страховым риском является предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование. Событие, рассматриваемое в качестве страхового риска, должно обладать признаками вероятности и случайности его наступления.

Страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

Согласно пункту 1 статьи 929 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными

имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

Таким образом, вред, подлежащий возмещению при имущественном страховании, оценивается в сумме убытков и включает в себя с учетом положений статьи 15 (пункт 2) Гражданского кодекса Российской Федерации утрату и (или) повреждение имущества при страховом случае, расходы, которые произведены или должны быть произведены для ликвидации вреда, причиненного страховым случаем застрахованному имуществу, а также неполученные доходы, которые были бы получены при обычных условиях гражданского оборота, если бы страховой случай не наступил.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды исходили из того, что истец не понес каких-либо убытков в результате признания дома аварийным, ему было предоставлено другое жилое помещение, следовательно, ответчик на основании положений пункта 2 статьи 964 Гражданского кодекса Российской Федерации должен быть освобожден от выплаты страхового возмещения.

Между тем судами не было учтено следующее.

В силу статьи 964 Гражданского кодекса Российской Федерации, если законом или договором страхования не предусмотрено иное, страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения и страховой суммы, когда страховой случай наступил вследствие: воздействия ядерного взрыва, радиации или радиоактивного заражения, военных действий, а также маневров или иных военных мероприятий, гражданской войны, народных волнений всякого рода или забастовок (пункт 1).

Если договором имущественного страхования не предусмотрено иное, страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения за убытки, возникшие вследствие изъятия, конфискации, реквизиции, ареста или уничтожения застрахованного имущества по распоряжению государственных органов (пункт 2).

Таким образом, по общему правилу пункта 2 статьи 964 Гражданского кодекса Российской Федерации страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения только в том случае, если указанные в нем события – изъятие, конфискация, реквизиция, арест или уничтожение застрахованного имущества – являются непосредственной причиной вреда, причиненного страхователю.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 943 Гражданского кодекса Российской Федерации условия, на которых заключается договор страхования,

могут быть определены в стандартных правилах страхования соответствующего вида, принятых, одобренных или утвержденных страховщиком либо объединением страховщиков (правилах страхования).

Условия, содержащиеся в правилах страхования и не включенные в текст договора страхования (страхового полиса), обязательны для страхователя (выгодоприобретателя), если в договоре (страховом полисе) прямо указывается на применение таких правил и сами правила изложены в одном документе с договором (страховым полисом) или на его оборотной стороне либо приложены к нему. В последнем случае вручение страхователю при заключении договора правил страхования должно быть удостоверено записью в договоре.

Согласно страховому полису от 14 мая 2018 г. страховым случаем является повреждение, гибель или утрата застрахованного имущества, в том числе вследствие конструктивных дефектов застрахованного имущества.

Как следует из указанного страхового полиса, договор страхования заключен в соответствии с Условиями страхования по полису страхования недвижимого имущества (ипотеки) (далее – Условия страхования).

В пункте 2.2.9 Условий страхования указано, что под конструктивным дефектом понимаются дефекты внутренних и внешних несущих конструкций, существенных для устойчивости застрахованного имущества (здания, жилого помещения, сооружения, постройки), обусловленные исключительно нарушением норм и правил производства строительных работ.

Повреждение или уничтожение застрахованного имущества по данному риску является страховым случаем только при одновременном выполнении следующих обстоятельств:

– имеет место физическое повреждение или разрушение (а равно неизбежная либо предотвратимая только путем проведения капитального ремонта угроза такого разрушения или повреждения) конструктивных элементов (фундамента, колонн, перекрытий, балок, несущих стен и т.д.) застрахованного имущества или здания, сооружения, постройки, в котором расположено застрахованное имущество (при страховании помещений), вследствие неизвестных страхователю на момент заключения полиса страхования конструктивных дефектов;

– застрахованное имущество или его часть уполномоченным органом в установленном порядке признаны непригодными для дальнейшей эксплуатации либо пригодными для дальнейшей эксплуатации только после проведения капитального ремонта;

– причиной признания застрахованного имущества непригодным для дальнейшей эксплуатации либо пригодным для дальнейшей эксплуатации после проведения капитального ремонта явились конструктивные дефекты.

Как следует из решения Новоуренгойского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 26 марта 2020 г., суд при его принятии руководствовался заключением эксперта автономной некоммерческой организации «Институт экспертизы» от 31 января 2020 г. № 05-01-20-С, согласно выводам которого причинами повреждения многоквартирного дома, находящегося по адресу: [redacted], являются: неравномерные осадки фундаментов под зданием вследствие изменения в процессе строительства проектных решений, принятых в проектной документации с принципа II с предварительным оттаиванием грунтов на расчетную глубину до начала возведения на принцип II с допущением их оттаивания грунтов в период эксплуатации; отсутствие продухов в техническом подполье, которые не были выполнены в процессе строительства подрядчиком; изменение сроков строительства, которые увеличились с 19 до 37 месяцев, что привело к неоднократному замерзанию/оттаиванию грунтов оснований фундаментов. При строительстве указанного многоквартирного дома были допущены нарушения требований норм и правил проведения производства работ, отступления от решений в проектной документации и несоблюдение требований по производству работ проекта организации строительства при отсутствии разработки проектов производства работ.

Таким образом, признание многоквартирного жилого дома, расположенного по адресу: [redacted], аварийным и непригодным для проживания явилось следствием причинения вреда жилому помещению в результате его конструктивных недостатков, возникших ранее принятия администрацией г. Новый Уренгой постановления от 4 июля 2019 г. № 285 «Об изъятии земельного участка и расположенных на нем объектов недвижимого имущества для муниципальных нужд». Изъятие указанного выше жилого помещения администрацией г. Новый Уренгой не являлось непосредственной причиной возникновения вреда, как того требуют положения пункта 2 статьи 964 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 11.1.5 главы 11 Условий страхования страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, в том числе когда ущерб возник вследствие изъятия, конфискации, реквизиции, ареста или уничтожения застрахованного имущества по распоряжению государственных органов.

Фактически указанный пункт Условий страхования воспроизводит положения пункта 2 статьи 964 Гражданского кодекса Российской Федерации. При этом глава 11 Условий страхования не содержит иных оснований для освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения применительно к рассматриваемой ситуации.

При таких обстоятельствах ссылка судов на статью 964 (пункт 2) Гражданского кодекса Российской Федерации, положенную в обоснование отказа в удовлетворении заявленных требований, не может быть признана правомерной.

Суждение суда о том, что право истца восстановлено иным способом, также является ошибочным.

Согласно части 6 статьи 32 Жилищного кодекса Российской Федерации возмещение за жилое помещение, сроки и другие условия изъятия определяются соглашением с собственником жилого помещения. Принудительное изъятие жилого помещения на основании решения суда возможно только при условии предварительного и равноценного возмещения. При этом по заявлению прежнего собственника жилого помещения за ним сохраняется право пользования жилым помещением, если у прежнего собственника не имеется в собственности иных жилых помещений, не более чем на шесть месяцев после предоставления возмещения прежнему собственнику жилого помещения, если соглашением с прежним собственником жилого помещения не установлено иное.

В силу части 7 статьи 32 Жилищного кодекса Российской Федерации при определении размера возмещения за жилое помещение в него включаются рыночная стоимость жилого помещения, рыночная стоимость общего имущества в многоквартирном доме, в том числе рыночная стоимость земельного участка, на котором расположен многоквартирный дом, с учетом его доли в праве общей собственности на такое имущество, а также все убытки, причиненные собственнику жилого помещения его изъятием, включая убытки, которые он несет в связи с изменением места проживания, временным пользованием иным жилым помещением до приобретения в собственность другого жилого помещения (в случае, если указанным в части 6 названной статьи соглашением не предусмотрено сохранение права пользования изымаемым жилым помещением до приобретения в собственность другого жилого помещения), переездом, поиском другого жилого помещения для приобретения права собственности на него, оформлением права собственности на другое жилое

помещение, досрочным прекращением своих обязательств перед третьими лицами, в том числе упущенную выгоду.

Как следует из материалов дела, выплата во исполнение соглашения об изъятии спорного жилого помещения осуществлялась из средств бюджета Ямало-Ненецкого автономного округа и муниципального образования г. Новый Уренгой, не являвшихся стороной договора страхования, тогда как выплата страхового возмещения производится страховщиком за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков (статья 2 Закона об организации страхового дела).

Суд, придя к выводу о том, что права истца как собственника жилого помещения восстановлены заключением соглашения об изъятии недвижимого имущества для муниципальных нужд путем обмена, не указал, в силу какой правовой нормы восстанавливаются права Джазовой А.А., являющейся потребителем страховой услуги по договору страхования.

Кроме того, при вынесении решения судом было оставлено без внимания разъяснение абзаца второго пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» о том, что, по смыслу пункта 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить.

При проверке законности вынесенного судом первой инстанции решения судебные коллегии по гражданским делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа и Седьмого кассационного суда общей юрисдикции указанные нарушения не устранили.

Допущенные нарушения норм права являются существенными, они повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6^1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), приходит к выводу о необходимости отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 29 июня

2021 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 октября 2021 г. с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390^{14}–390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 29 июня 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 октября 2021 г. отменить, дело направить на новое апелляционное рассмотрение в суд Ямало-Ненецкого автономного округа.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]